

ՀՐԱՊԱՐԱԿՈՒՄՆԵՐ

ПУБЛИКАЦИИ

ПИСЬМА И. А. ОРБЕЛИ А. Т. ГАНАЛАНЯНУ

В конце 30-х годов, в процессе работы над составлением и изданием сводного текста армянского эпоса «Давид Сасунский» молодой научный работник А. Т. Галалаян (1909—1983) проявил должное усердие и незаурядные способности в исследовании проблем армянского фольклора, чем и привлек внимание И. А. Орбели (1887—1961).

Чрезмерная занятость научно-организаторской деятельностью не давала возможности Иосифу Абгаровичу довершить начатые им публикации ряда своих трудов. Чувствовалась необходимость обратиться к помощи А. Т. Ганалаяна. И действительно, научной настойчивости К. В. Тревер и А. Т. Ганалаяна мы обязаны изданием двух ценных работ П. А. Орбели—«Басен средневековой Армении» (М.—Л., 1956) и «Армянского героического эпоса» (Ереван, 1956), под редакцией А. Т. Ганалаяна.

Следует отметить, что Ганалаян как в переписке с Орбели, так и в дальнейшем, в частности в статье, посвященной 80-летию со дня рождения И. А. Орбели (Историко-филологический журнал, 1967, № 1), не раз наставлял на необходимость издания материалов Мокса, столь образцово собранных и исследованных талантливым учеником Н. Я. Марра—И. А. Орбели.

Но, к сожалению, к настоящему времени издана лишь часть предполагаемого автором первого выпуска—краткое предисловие и русский перевод армянских текстов (И. А. Орбели. Фольклор и быт Мокоа. М., 1982. Подготовка текста к печати Р. Р. Орбели, отв. редактор—К. Н. Юзбашян). Издание двух остальных выпусков, подготовленных Е. И. Васильевой, К. К. Курдоевым, М. А. Мурадяном, Ж. С. Мусазяном, Р. Р. Орбели, М. Б. Руденко, И. О. Цукерманом и К. Н. Юзбашяном, планируется осуществить усилиями двух институтов—ЛО ИВ АН СССР и ИВ АН АрмССР.

Публикуемые письма взяты из личного архива А. Т. Гзпалаяна.

А. А. ГАНАЛАНЯН

Дорогой Арам!

Институт языкознания Академии наук СССР, в котором я теперь состою, имеет в виду издать мои Материалы по Моксскому армянскому и Моксскому курдскому в трех выпусках. Первым из них пойдут армянские тексты с переводом и небольшим предисловием, вторым—курдско-русский словарь с русско-курдским указателем и третьим—армяно-русский словарь с русско-армянским указателем. К обоим последним выпускам будут приложены краткие грамматические очерки.

Первого октября текущего года на заседании ученого совета Института будет решаться вопрос о сдаче в печать первого выпуска. Но для этого постановления требуются две рецензии, из которых одна по указанию Института будет дана тов. Куסיкином в Москве, а

другая должна быть получена от специалиста из состава Академии наук Армянской ССР.

Мне бы очень хотелось, чтобы эта вторая рецензия была дана Вами. Я Вас прошу, если это Вас не затруднит, прислать эту рецензию в Институт (Москва, Волхонка, 18), причем я был бы Вам очень признателен, если бы рецензия поступила бы до 1-го октября. Что касается прилагаемых перевода и текстов, я прошу Вас возвратить их мне (Ленинград, Дворцовая набережная, дом № 32, кв. 5), так как у меня на руках не остается другого экземпляра.

Прошу Вас извинить меня, что армянского текста я посылаю Вам пока только половину, русский же перевод прилагаю полностью. Объясняется это тем, что для облегчения набора я чистовой экземпляр, представленный в Институт, склеил из кусочков старых корректур, а второй экземпляр не комплектовался. Ведь это та самая моя работа, которая с 1913 г. трижды набиралась и часть которой в виде готового тиража погибла во время наводнения 1924 г. Сейчас она будет набираться в четвертый раз. Извините, что посылаю Вам материал так поздно. Но по техническим причинам я только сейчас представляю работу в Институт. Числа 16-го я надеюсь выслать Вам дополнительно армянские тексты и предисловие.

Я бы очень хотел, чтобы редактором книги были Вы. В случае Вашего принципиального согласия известите меня. Тогда, разумеется, я Вам буду посылать все корректуры нового набора, а пока требуется только рецензия предварительная с краткой оценкой работы и указанием ее недостатков, подлежащих исправлению до сдачи в набор.

С нетерпением жду Вашего ответа.
шлю Вам самый сердечный привет

Ваш Орбели

14.IX.53

Дорогой Арам!

Очень был рад получить Вашу телеграмму и услышать от Вас о Вашем согласии быть редактором моей работы. Мне очень жалко, что по недоразумению материалы, отправленные мною Вам, послали не авиапочтой, а заказной бандеролью, но надеюсь, что они теперь уже Вами получены. Спешу дослать Вам ту часть предисловия, которая относится непосредственно к собиранию текстов и словаря.

Шлю сердечный привет
преданный Вам
Орбели

20.IX.53

Дорогой Арам!

Простите, что по клочкам посылаю Вам дополнения к высланным ранее материалам. Тут работная песня у ступы, загадки, гаданье на Вознесенские и др. мелочи, которые мне удалось найти среди материалов, кроме того полного экземпляра, который представлен Институту языкознания. Мне бы очень хотелось знать Ваше мнение о переводе работ-

ной песни, к которой будут даны и ноты, по записи с моего голоса Х. С. Кушнарева. Фонограммы ведь погибли.

Ваш И. Орбели

21.IX.53

Дорогой Арам!

Очень был тронут и Вашим отзывом и Вашим письмом.

Твердо надеюсь, что Вы, читая корректуры, поможете исправить все те недочеты, которые Вы заметили, и те, которые вероятно еще всплывут.

Пока посылаю Вам полный текст Предисловия к этому выпуску моих «Материалов по мохсскому наречию».

Искренне Вас уважающий

Ваш Орбели

8.X.53

Дорогой Арам!

Мне трудно выразить Вам, до какой степени меня порадовало полученное мною письмо от 20 июня—и проявленным ко мне вниманием, и существом всех трех предложений дирекции Института. Вчера я отправил Вам телеграмму, которая, надеюсь, дошла.

Для перевода на китайский, мне кажется, действительно лучше всего не увеличивать, во избежание задержек, наиболее обширное предисловие к Ленинградскому изданию эпоса (оно полнее, чем в Ереванском издании). Я его быстро просмотрю, может быть нужно будет внести лишь небольшие сокращения и пояснения.

Не знаю, не нужно ли вначале добавить немного о значении выхода нашего эпоса в китайском переводе, но, быть может, это лучше сделают сами издатели или Ваш Институт.

Текст этой статьи могу прислать, заново переписав на машинке, или же лучше послать им статью в имеющемся у меня чистом типографском оттиске (с белым оборотом каждой страницы). Это способствовало бы четкости оригинала для перевода. Сообщите, куда послать и в каком виде.

Что касается издания статьи на русском языке отдельной книжкой (второе предложение Института), могу сказать, что я давно мечтал о такой книге, но здесь уже мне бы хотелось внести небольшие добавления и примечания из других моих статей о Давиде Сасунском. Это немного расширит текст, но, мне кажется, может быть полезным. Кроме того, быть может, следовало бы несколько щедрее внести цитаты из эпоса, принимая во внимание, что это будет уже не предисловие к тексту эпоса, а самостоятельная книжка.

Если Институт сочтет желательным украсить книжку иллюстрациями, то думаю, что стоит дать не более 2—4 воспроизведений с иллюстраций Кочара, вошедших в Ленинградское издание. По моему и по мнению некоторых моих друзей они хорошо выражают дух самого эпоса и в уменьшенном виде, как я вижу по одному имеющемуся у меня клише, они будут выглядеть даже лучше, чем в большом издании.

Что касается издания перевода басен с предисловием и примечаниями, то не думаю, чтобы Вам нужно было объяснять, как велика моя радость, вызванная Вашим предложением: ведь я об этом мечтал с 1932 г., когда работа моя еще не так разрослась.

По этому поводу я напишу Вам особо в ближайшие дни, чтобы не задерживать письма по более срочному вопросу о Давиде Сасунском.

Буду очень рад получить Ваши советы и указания по настоящему письму.

Простите, что пишу на машинке и потому по-русски,—очень уж у меня скверный почерк.

Шлю Вам самый искренний дружеский привет и еще раз хочу поделиться радостью, что первый выпуск Мокских материалов пошел в набор, разумеется, с учетом тех советов, которые Вы мне дали.

Глубоко Вас уважающий

Иосиф Орбели

30.VI.55

Дорогой Арам!

Все это время я не бездельничал, а приводил в порядок басни и старался уточнить переводы; много думал и о баснях и о дополнениях к статье о Давиде Сасунском.

Повторяя вновь, что я очень рад обоим Вашим предложениям, хочу поделиться с Вами своими соображениями и потом, не прерывая работы, ждать указания Ваших и Института.

1. Мне кажется, что к Декаде не стоит приурочивать выпуск полного перевода всех басен Мхитара: примерно треть его басен целиком и значительная часть остальных—в назидательной части носит дидактически-морализующий характер (в плоскости устаревшей идеологии), что едва ли представит интерес для современного читателя.

2. Печатать переводы только басен Мхитара, не касаясь басен Вардана, во многих случаях более острых (по форме и по социальной направленности), было бы, мне кажется, ошибочно, в смысле обеднения показа армянской средневековой народной мысли.

3. Печатать мою большую работу о баснях (почти готовую), куда входит свыше 300 басен Мхитара, Вардана и Оломпана с обширным предисловием и комментарием (всего 20—25 п. л.) к Декаде было бы нецелесообразно: такой кирпич едва ли вызовет широкий интерес.

4. Ввиду всего этого я возвращаюсь к мысли, что к Декаде было бы целесообразнее выпустить небольшой, красиво напечатанной книжкой мой перевод примерно 140 басен Оломпана, Гоша и Вардана, дав на каждой странице текста заставки и концовки, с предисловием научно-популярного характера (1—1,5 п. л.) и самыми необходимыми примечаниями.

5. Кроме того я думаю дать в приложении две-три пространных басни, как образец повеллы, составленной из нескольких коротких басен, и образцы (действительно непревзойденные) жонглерской развертки сюжета—о волке, о мудром судье и о договоре коз с волками.

В «Հանդես», № 3

6. Морали я думаю дать только те, которые содействуют правильному социальному восприятию басен; некоторые из моралей я обыграю в предисловии, как и замечательный отрывок из проповеди Вардана о рабочих, охотничьих псах и птицах.

7. Если бы моя мысль заслужила одобрение, Ваше лично и Института, разумеется можно было бы заменить те или иные из иллюстрированных басен более удачными или отбросить те или иные из иллюстрированных по Вашему указанию.

8. Одновременно с этим письмом я Вам посылаю для предварительного ознакомления мой подбор басен (не в окончательной редакции перевода) и расклейку всех заставок и концовок, с разметкой к каким басням они относятся. Так как оттиски грязные, прилагаю 8 фотографий с рисунков М. Н. Моха, чтобы можно было судить о тонкости его пера, и проект суперобложки (льва надо убрать). Все клише давно готовы, очень хороши и в полной исправности находятся у меня.

9. Если все это Вас убеждает, то, чтобы не перегружать типографии Еревана, я бы мог устроить печатание здесь через Академическое издательство, под маркой и наименованием Вашего института, под Вашей редакцией, как издание Института с отметкой внизу «Ереван—Ленинград».

Буду ждать Вашего ответа по всем этим вопросам.

Однако я не хочу отказаться от надежды, что в случае издания к Декаде именно такой книжки, останется в силе Ваше предложение, очень для меня лестное, выпустить научное издание переводов басен Мхитара (а может быть и Вардана?).

О положении с работой над книжкой о Давиде Сасунском, которая подвигается успешно, напишу Вам подробно в ближайший вторник.

Шлю Вам и товарищам самый душевный привет
Искренне уважающий Вас

И. Орбели

12.VIII.55

Дорогой Арам!

Это письмо я Вам пишу с просьбой после ознакомления с ним, только в том случае, поговорить о нем в Институте, если Вы разделяете мои мысли.

В истекшем году на страницах Литературной газеты (московской) и еще где-то высказывалось мнение, по-моему—вполне справедливое, о особо высокой ценности эпоса—«Давид Сасунский» в том отношении, что он является подлинно народным, в смысле его происхождения из народных низов, а не феодалской верхушки и ее окружения. Я с новой силой и особенно ярко вновь ощутил это, когда перечитал песнь о Роланде, являющуюся в этом отношении полной противоположностью «Сасунцам».

Вот почему меня особенно взволновало полученное от Вас известие об ожидаемом китайском издании нашего эпоса: имеется ли в виду издать по-китайски эпосы вообще различных народов Советского Союза или именно «Давид» привлек к себе внимание китайских издателей. Если Вы об этом что-нибудь знаете—напишите мне.

Так вот, все это настойчиво возвращает мои мысли к горячему желанию, не возникшему, а окрепшему в дни юбилея, когда в наших руках оказался подготовленный при большом Вашем участии сводный текст и его русский художественный перевод. Мне много лет хочется попробовать дать новый полный перевод сводного текста (как официально утвержденного), при этом перевод мой, чтобы мне быть уверенным в отсутствии каких-либо прикрас и в полной его точности.

Я считаю, что нет надобности пытаться при этом переводить «стихами», как это было сделано в 1939 г., что достаточно сохранить по мере возможности разделение на стихи, как в армянском сводном тексте, и общий ритм эпического сказания, не производя для этого никакого насилия над русским языком, но и не внося отсебятины. Именно так я попытался перевести все цитаты из эпоса, включенные вготавливаемую мною по Вашему предложению статью-брошюру о «Давиде».

Вот я и решил написать Вам это письмо и спросить Вас, как по Вашему: учитывая, что особое значение армянского эпоса неоднократно отмечалось, что русского издания, ни ереванского, ни московского, ни ленинградского нигде в продаже найти нельзя,—не следует ли выполнить этот перевод и его напечатать, пусть не так роскошно, как в 1939 г., но чтобы русский читатель располагал по недорогой цене точным и надежным переводом эпоса с необходимыми примечаниями.

Я бы думал, что сводный текст 1939 г. следовало бы дополнить по Вашему личному выбору темп эпизодами или деталями, которые имеются в вариантах и которые почему-либо не были включены в сводный текст. Например: эпизод с чудесной птицей, охранявшей тенью крыльев сон героя (опущен по настоянию Абеяна, как чисто сказочный мотив) или ковка небесного железа и т. д. Очень хочу знать Ваше мнение по этому вопросу: Вы знаете, как высоко я ценю Ваш опыт и научный такт, так ярко сказавшийся в Вашем издании пословиц.

Буду с нетерпением ждать Вашего ответа.

Шлю самый сердечный привет

Ваш И. Орбели

З.Х.55

Р. С. Не знаете ли Вы, куда мне надо обратиться, чтобы обеспечить себе *покупку* китайского издания, мне бы очень хотелось, независимо от того, приняли ли они мое предисловие или нет.

И. Орбели

Дорогой Арам!

Я получил письмо от тов. Г. Баласаняна, директора Госиздата Армянской ССР, в котором он пишет о намерении переиздать в находящемся в производстве тексте эпоса «Давид Сасунский» (на армянском языке) мое предисловие 1939 г.

Я ответил ему, что считал бы целесообразным переиздать в качестве предисловия текст книжечки об армянском эпосе, вышедшей под Вашей редакцией на армянском языке в 1956 году.

Думаю, что Вы согласитесь со мною и: в случае надобности, можете советом при переиздании этого текста.

Пользуюсь случаем еще раз Вас поблагодарить за полученную от Вас весточку, которая меня очень порадовала.

Искренне Вас любящий

И. Орбели

19 июля 1960 г.
г. Ленинград

Հ. Ա. ՕՐԲԵԼԻՈՒ ՆԱՄԱԿՆԵՐԸ Ա. Տ. ՂԱՆԱԼԱՆՅԱՆԻՆ

Հ. Ա. ՂԱՆԱԼԱՆՅԱՆ

Ա Մ Փ Ն Փ Ո Ւ Մ

Դեռևս 1930-ական թվականներին, հայկական էպոսի՝ «Սասունցի Դավթի» համահավաք բնագրի պատրաստման և հրատարակության ժամանակ Հովսեփ Օրբելու և երիտասարդ գիտական աշխատող Արամ Ղանալանյանի միջև ստեղծվել էին բարեկամական հարաբերություններ, որոնք շարունակվեցին մինչև նրանց կյանքի վերջը: Հրապարակվեց նամակները արտացոլում են գիտնականների համագործակցությունը 1950-ական թթ., երբ Հ. Օրբելին հրատարակության էր պատրաստում իր «Միջնադարյան Հայաստանի առակները» (Մոսկվա-Լենինգրադ, 1956) և «Հայկական հերոսական էպոսը» (Երևան, 1956) աշխատությունները, իսկ Ա. Ղանալանյանը՝ խմբագրում էր դրանք: